

В субботу Гарри позволил себе поспать через час. В любом случае, обычно он делал перерыв в тренировках по выходным, но прошлой ночью у него была еще одна тренировка с Седриком. Седрик пытался повысить выносливость Гарри, по крайней мере, так он сказал. Гарри был убежден, что Седрик пытается его покалечить. Гарри был уверен, что это из-за того, что он был так популярен среди девушек, по крайней мере, так ему твердил Седрик.

За последние два дня к Гарри подходил почти каждый студент, кроме слизеринца, и хвалили его за мастерское обращение с сальноволосым мастером Зелий. Оказалось, что Гарри действительно сделал то, о чем почти все мечтали. Даже Рон Уизли, который игнорировал Гарри и вел себя так, будто Гарри был чем-то грязным, что он нашел на своем ботинке, попросил пожать Гарри руку.

Однако, несмотря на похвалу, которую он получал, Гарри чувствовал себя немного виноватым из-за того, что сказал Снейпу. Не то чтобы он не имел в виду их. Снейп был ужасным учителем и явно беспокойным, но Гарри учили лучше, и ему стало стыдно за себя. Настолько, что он даже подумывал извиниться перед этим человеком.

Это было бы намного сложнее, поскольку у Гарри больше не было уроков в классе Снейпа. Дамблдор послал за ним после ужина в ночь, когда произошел инцидент, и сообщил ему, что Дамблдор поговорил со своей директрисой и что Гарри теперь будет получать уроки от своего старого учителя зелий, профессора Квилдена, и что его работа будет превращена в Дамблдора. сам. Гарри был очень рад узнать, что он не будет тратить год на повторение уроков прошлого года.

Но все же чувство вины осталось. Гарри задавался вопросом, наблюдает ли его мать прямо сейчас с разочарованным выражением лица. Сириус часто говорил ему, что Лили никогда не потерпит грубости или неуважения. Это была лишь одна из многих причин, по которой Гарри так относился к людям.

Когда Гарри принял душ и оделся, его мысли переключились со Снейпа на Трейси Дэвис.

Он готовился к своему первому свиданию и очень хотел, чтобы оно запомнилось как ему, так и Трейси. Каштановолосая девушка очень нервно пригласила Гарри пообедать и провести время вместе в деревне Хогсмид, и Гарри согласился. Накануне он говорил с ней всего несколько минут, но очень ждал встречи с ней сегодня.

Но перед этим он получит шанс посетить Сириуса. Сириус переехал в дом в деревне, чтобы быть поближе к Гарри, и Гарри был очень рад, что он не будет так далеко от своего любимого крестного отца. Так много всего произошло на этой неделе, что Гарри не терпелось рассказать обо всем Сириусу.

И тогда он и Трейси будут вместе, и вся школа не будет смотреть на них. Гарри чувствовал, как учащается его сердце, когда он думал о возможности взять ее за руку или даже, и Гарри сглотнул при этом, поцеловать ее.

Несмотря на всю свою браваду, Гарри только сейчас начал чувствовать себя ужасно неуверенно.

Гарри увидел часы над своим камином и быстро закончил собираться. Он пообещал Гермионе, что присоединится к ней за завтраком. Она попросила его пойти в Хогсмид с ее Джинни и Невиллом, но он объяснил, что у него уже было свидание с Трейси. Гермиона смотрела немного вниз, пока Гарри не сказал, что присоединится к ней за завтраком.

Гермиона ждала его на обычном месте рядом с Большим залом. Она улыбнулась, когда он приблизился, и вместе они вошли внутрь.

«Я заранее извинюсь за это». Прошептала она. Гарри вопросительно посмотрел на нее, и, прежде чем он успел спросить, они оказались в том месте, куда их вела Гермиона. «Гарри Поттер, это моя подруга Джинни Уизли».

"Привет!" — сказала худенькая рыжеволосая девушка, вскакивая со своего места и широко улыбаясь. Гарри пожал ей руку и почувствовал себя немного неловко, поскольку рукопожатие затянулось. Когда он поднял на нее бровь, Джинни быстро отпустила и покраснела, снова сев и наблюдая, как он сидит с другой стороны от Гермионы.

«Одна неделя в Хогвартсе, и посмотри, что ты сделал». Джинни ярко улыбнулась, когда Гарри потянулся за тарелкой с сосисками. «Хотел бы я увидеть, как ты ударил Снейпа».

«Я не бил его». — сказал Гарри, резко глядя на рыжеволосого. Джинни выглядела сбитой с толку.

«Я слышал, как Колин сказал, что ты ударил Снейпа по лицу». — сказала Джинни, теперь это звучало менее восторженно.

«Колин не в классе Гарри». — ровно сказала Гермиона.

"Я знаю." — сказала Джинни, глядя на подругу, все еще немного краснея. — Но Фред и Джордж сказали, что слышали, как об этом говорили некоторые Рейвенкловцы.

«Я не бил его». — снова сказал Гарри. «Хотел бы, но это только сделало бы ситуацию еще хуже».

— Что вообще случилось? Я слышал, он затащил тебя в кабинет директора. — спросила Гермиона, с интересом глядя на Гарри, который пожал плечами.

«Снейп пытался сделать так, чтобы это звучало намного хуже, чем это было действительно мудро. Как будто я прыгал через столы, чтобы попытаться убить его. Дамблдор позволил мне рассказать свою сторону, а затем сказал мне идти на обед. Я не знаю, что После обеда, однако,

Дамблдор попросил меня зайти к нему в кабинет и сказал, что я буду брать уроки у своего старого учителя Зелий и превращать их в Дамблдора. На самом деле я очень этому рад. Я не хочу тратить год на повторение вещей, которые я уже сделал, понимаете?

— Хорошо, теперь я завидую. — сказала Гермиона с легкой улыбкой.

«Я мог бы когда-нибудь одолжить тебе свои записи». — предложил Гарри, и лицо Гермионы просветлело.

"О, теперь вы сделали это." Джинни закатила глаза. «Не знаю, знаете ли вы это, но наша Гермиона — губка для знаний. Для нее это как наркотик.

«Нет ничего плохого в том, чтобы быть интеллектуалом». — сказала Гермиона с легким возмущением.

— Если только это не изолирует тебя от остального мира. Тебе пятнадцать, ты должен заставлять парней пускать на себя слюни и разбивать им сердца, или ускользать, чтобы поцеловаться с кем-то особенным. Джинни ухмыльнулась, подмигивая Гарри.

"Почему она не может сделать и то, и другое?"

Обе девушки посмотрели на Гарри, и он вдруг пожалел, что ничего не сказал.

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Джинни. Прежде чем снова заговорить, Гарри сделал большой глоток апельсинового сока.

"Гермиона права. Нет ничего плохого в том, чтобы быть интеллектуалом. На самом деле этим можно восхищаться. Однако ты прав в отношении Джинни. Ты не должна позволять этому мешать тебе упустить остальное, что может предложить тебе жизнь". Я не говорю, что ты должна целоваться с каждым парнем, которого увидишь, Гермиона. Но время от времени ходить на свидания не так уж и плохо.

Гермиона смотрела на него так, словно хотела возразить, но в то же время серьезно обдумывала то, что он сказал. Джинни, с другой стороны, торжествующе посмотрела на Гарри. Гарри задавался вопросом, как часто две девушки спорили.

— Доброе утро, Гарри.

Гарри повернулся и увидел двух девушек, сидящих напротив него. Первой была хорошенькая девушка со смуглой кожей и шелковистыми черными как смоль волосами с украшенным гребнем в виде бабочки. Другая была пышногрудой блондинкой с блестящими карими глазами

и злой ухмылкой. Это сказала блондинка, и она кокетливо смотрела на него.

«Э-э, доброе утро». Он сказал.

«Гарри, это Парвати Патил и Лаванда Браун. Они с нашего курса и мои соседи по комнате». — сказала Гермиона, и Гарри услышал в ее голосе нотку раздражения. Гарри поздоровался, и две девушки начали наполнять свои тарелки фруктами и тостами.

— Большие планы на Хогсмид, Гарри? — спросила Лаванда, улыбаясь ему.

«Я ненадолго встречу со своим крестным отцом, а потом собираюсь пообедать с Трейси Дэвис». - легко сказал Гарри. Парвати сдавленно хихикнула, и глаза Лаванды расширились. Гермиона и Джинни резко вздохнули, и Гарри повернулся, чтобы многозначительно взглянуть на них.

"Это романтический обед?" — спросила Лаванда приторно-сладким голосом, немного наклонившись вперед.

"Я не знаю." Гарри пожал плечами. "Может быть."

«Ей будут завидовать почти все девочки в школе». — сказала Парвати, и Лаванда согласилась.

«Вы очень популярная тема для разговоров с женским населением, хотя вы это знаете, не так ли». Лаванда ухмыльнулась.

«Каждый мальчик мечтает, чтобы девушки говорили о нем, при условии, что это позитивно». — сказал Гарри. Он заметил, что Лаванда почти перегнулась через стол, и ему пришла в голову идея. Лаванда пыталась флиртовать с ним. "это может быть весело." Он подумал и немного повернулся на своем месте так, чтобы он смотрел на нее прямо, встретившись с ней глазами.

«О, это определенно положительно. Особенно после того, как история о том, как ты поцеловал ту девчонку из Рэйвенкло, разошлась по кругу. Каждая девочка в этой школе задается вопросом, каково это, когда ты прижимаешь их к стене и смотришь вглубь себя». их глаза, когда вы приближаетесь на дюйм...»

На лице Гарри появилась кривая улыбка, когда он посмотрел на Лаванду и немного наклонился вперед в своем кресле.

— Ты одна из тех девушек?

Дыхание Парвати сбилось, и Гарри услышал, как Джинни задумчиво вздохнула. Однако Лаванда выдержала взгляд Гарри, вернув ему улыбку.

«Когда я прижимаюсь к стене, чтобы поцеловаться, мое сердце не трепещет, если вы понимаете, что я имею в виду. Мне нужно что-то более возбуждающее». Лаванда взмахнула запястьем, словно махала мухой. Улыбка Гарри стала еще шире, когда он откинулся на спинку кресла, не сводя с нее глаз.

— Значит, ты хочешь сказать, что тебе нужен парень, который сильно толкнет тебя к стене, схватит за волосы и сильно потянет за них, прежде чем он поцелует тебя, пока ты не сможешь встать без посторонней помощи?

Гарри слышал, как парни в его старой школе так разговаривают, и даже слышал, как некоторые девушки шепчутся о таких вещах, когда думали, что их никто не слушает. Он всегда считал это немного неправильным, возможно, потому, что не мог понять, почему кто-то хочет, чтобы к нему так настойчиво приближались. Но опять же, он никогда ни с кем не целовался. Но здесь он не собирался отступить. Это был вопрос гордости, верно? Кроме того, он, должно быть, сделал это правильно, если лицо Лаванды было каким-то признаком.

Блондинка откинулась назад, широко раскрыв глаза, и ее лицо стало багровым.

— Хорошо, перестань! — сказала Гермиона, прерывая спарринг между Гарри и Лавандой. «Некоторым из нас не нужны такие ментальные образы».

«Я мог бы выдержать еще несколько». Джинни сказала тихо, хотя Гарри мог ее слышать. Он улыбнулся еще немного, не сводя глаз с Лаванды, которая еще немного откинулась назад, тяжело дыша. Парвати схватила Лаванду и прошептала ей на ухо, отчего глаза Лаванды расширились, и она кивнула.

— Да ладно, Гермиона, это хорошо. — быстро сказал Гарри. «Я действительно многое узнаю о людях здесь, в Хогвартсе».

«Нет, ты не такой». — сказала Гермиона, толкая Гарри в плечо. «Ты просто пытаешься заставить Лаванду покраснеть, что ты и сделал. Ты должен заканчивать свой завтрак. Скоро придут кареты в деревню».

Наконец Гарри разорвал зрительный контакт с Лавандой. Гермиона сказала правильную вещь, и, несмотря на то, что он веселился, он действительно хотел увидеть своего крестного отца и не хотел опаздывать на вечер с Трейси. Лаванда глубоко вздохнула, когда Гарри отвел глаза, что заставило Гарри снова улыбнуться.

Гарри был впечатлен собой. Он никогда не был хорош во флирте, но эта девушка просто немного разозлила его, и он действительно наслаждался этим, хотя, по правде говоря, он едва

знал, что сказать или сделать. И все же он был уверен, что победил. Он надеялся, что сможет сделать это снова в ближайшее время.

Когда он закончил, Гарри встал со своего места вместе с Гермионой и Джинни, и они направились туда, где выстроились вагоны, и встали в очередь с другими учениками. Во время поездки в Хогсмид Джинни поддерживала постоянный поток разговоров. Гермиона просто то смотрела в окно, то бросала на Гарри извиняющиеся взгляды. Гарри понял, что она была вынуждена представить Гарри Джинни, и по ее выражению лица Гермиона ожидала, что Джинни не сможет замолчать ни на секунду.

Когда кареты остановились посреди Хогсмида, Гарри попрощался с Гермионой и Джинни и направился вверх по холму к дому Сириуса.

"Гарри!" — сказал Сириус, вставая из-за завтрака, когда Гарри вошел в дом. Ремус тоже был там, складывая сосиски на тарелку.

Сириус схватил своего крестника и крепко обнял. Гарри крепко держал своего крестного отца, пока Сириус не отстранился и не предложил стул Гарри, который сел, когда Ремус поставил перед мальчиком стакан сока.

— Как прошла ваша первая неделя? — спросил Ремус, и Гарри просиял.

"Тебе это понравится!" — сказал Гарри, приступая к своей истории. Сириус и Ремус сочувственно нахмурились, когда Гарри рассказал им о том, как он нервничал перед всеми в тот первый ужин, но затем расхохотался, когда признался, что его поцеловала Луна, которую он даже не знал. в таком случае. Сириус очень гордо улыбнулся, когда Гарри упомянул всех девушек, которых встречал до сих пор, и то, что в тот же день у него уже было свидание.

Однако настроение в доме испортилось, когда Гарри рассказал историю о Снейпе.

"Он что?" Сириус выглядел убийственно.

«Схватил меня за рубашку и начал тащить из класса. Но тут я оторвался, и мы оба потеряли равновесие и врезались в стол. Ему на ногу упал котел, и после того, как он перестал кричать, ему стало как-то страшно, тебе известно?» — сказал Гарри, глядя на двух взрослых.

"Что произошло дальше?" — холодно сказал Ремус. Гарри продолжил, рассказывая им о том, как Снейп пытался заставить Дамблдора поверить, что Гарри напал на него. Дамблдор позволил Гарри изложить свою версию истории, а затем извинился, и теперь он собирался получать уроки по почте.

Сириус зарычал и стукнул кулаком по столу. — Я все еще не понимаю этого. Он сказал. «Что, по мнению Дамблдора, он делает, позволяя этому сукину сыну учить студентов? Ради любви к

Мерлину, он был Пожирателем Смерти!»

"Какая?" — спросил Гарри, выпрямившись. "Вы шутите?"

"Нет, он не." — решительно сказал Ремус. — Насколько я понимаю, он был в самом близком кругу Волдеморта. Однако, — сказал он, повернувшись к Сириусу. — В прошлом году он готовил мое волчье зелье, и со мной все было в порядке. И давайте не будем забывать, что именно он рассказал Дамблдору о желании Волдеморта убить Гарри.

«Хорошо, я действительно потерялся здесь». — сказал Гарри.

Прежде чем начать, Сириус глубоко вздохнул. «Я рассказывал вам на протяжении многих лет, как мы сделали Снейпа нашей боксерской грушей. Мы были абсолютно жестоки к нему. В некотором смысле, мне интересно, было ли это из-за нас, что Снейп с самого начала присоединился к Пожирателям Смерти».

«Я думаю, что это маловероятно. Слизерин был заполнен многообещающими Пожирателями Смерти, и давление со стороны сверстников было бы огромным». Ремус вздохнул.

«В любом случае. Я никогда не говорил тебе, что когда мы пошли в школу, Снейп и твоя мать были друзьями. Однако с годами они отдалились друг от друга. Я думаю, это во многом было связано с людьми, которыми Снейп окружил себя. ... Чистокровные фанатики, которые думали, что Лили просто еще одна грязнокровка».

«Они очень сильно поругались сразу после наших тестов на СОВ. Большая часть школы это видела», — продолжил Ремус. «Насколько я знаю, это был последний раз, когда они разговаривали в школе, но мы всегда замечали, что Снейп пялился на Лили при каждом удобном случае».

— Он любил ее? — спросил слегка потрясенный Гарри. Сириус и Ремус могли только пожать плечами.

«Мы были молоды и совершенно не заботились о его чувствах. Для нас он был сальным мерзавцем. Однако после пятого курса я не могу вспомнить, чтобы мы снова приставали к нему». Сириус откинулся на спинку стула.

«Твой отец старался, чтобы мы не беспокоили его. Я думаю, он начал немного взрослеть. К концу года Лили наконец-то присмотрелась к нему. В следующем году они встречались». Ремус продолжил рассказ.

«Когда мы закончили школу, мы с Джеймсом поступили на обучение авроров, а Твои родители поженились. К тому времени война достигла своего пика». — сказал Сириус. «Через несколько ночей после того, как Дамблдор убедил ваших родителей скрыться, до меня дошли слухи, что

Снейп пришел к Дамблдору, пытаясь убедить его заставить Джеймса и Лили спрятаться. Какой бы ни была причина, ваши родители согласились и принесли все мародеры снова вместе. К тому времени мы уже знали, что в Ордене есть шпион. Мы все подозревали друг друга, но Джеймс все еще верил в нас. Я был уверен, что это Ремус. присоединиться к Волдеморту».

— Я думал, что Сириус предатель. Ремус вздохнул, выглядя грустным. «Учитывая историю его семьи и его длительные исчезновения, которые, как оказалось, были связаны с Пожирателями Смерти. Я был убежден, что Сириус был шпионом».

Джеймс и Лили хотели сделать меня хранителем тайны. Они собирались попасть под чары Фиделиуса. Я убедил их использовать Питера, — тяжело сказал Сириус.

«И он был тем, кто оказался шпионом». — сказал Гарри, зная эту историю.

«Я спросил Дамблдора той ночью, когда получил тебя, правда ли это. Сказал ли Дамблдору, что Волдеморт преследует их, Снейп. Он сказал мне, что да, и именно тогда я понял, что ошибался. Я был должен Снейпу. Но это не изменило того, что он сделал. Он убивал невинных людей. Он убил бы Джеймса, если бы у него был шанс. Несмотря на то, что он сделал, чтобы защитить тебя и твою семью, он все еще был виновен в убийстве. и бог знает что еще. Когда его даже не предстали перед судом... Сириус покачал головой. «Он должен был отправиться в Азкабан. Конечно, в конце концов, ему смягчили наказание за то, что он стал шпионом, но его должны были заставить заплатить за то, что он сделал».

«Дамблдор защитил его». — сказал Ремус, подхватывая нить. «Дело в том, что за Снейпом будут охотиться те, кто остался верен Воладе-Морту. Те, кто избежал тюремного заключения, узнают, что Снейп стал шпионом. Если бы он стал учителем, он был бы под защитой Дамблдора. , и даже Волдеморт боялся Дамблдора».

«Но он, очевидно, обратил свою горечь на студентов». — сказал Сириус.

«Я плохо себя чувствую из-за того, что сказал ему на днях». — сказал Гарри после долгого молчания. «Он просто меня так разозлил. Я имею в виду, он просто...»

— Я знаю Гарри. — успокаивающе сказал Сириус. «Снейп всегда умел раздражать окружающих».

«Но я все еще был неправ, набрасываясь на него. Я чувствую, что должен извиниться».

Ремус смотрел на Сириуса с благоговением, а Сириус гордо улыбался. — Я не знаю, обнять тебя или встряхнуть. Он рассмеялся, заставив Гарри посмотреть на него. «Даже несмотря на то, что он, вероятно, заслужил все, что вы ему сказали, вы сожалеете об этом. Вы, Гарри, намного лучше, чем мы были в вашем возрасте. Но я хочу, чтобы вы были осторожны со Снейпом. был тем, кто поместил твое имя в Кубок Огня».

Откуда он мог знать, что я жив? — спросил Гарри. Сириус пожал плечами.

«Дамблдор уверен, что он был единственным во всей Британии, кто знал правду, но я бы никогда не поставил ничего выше Снейпа. Возможно, однажды он попытался спасти вашу жизнь, но одно доброе дело не компенсирует целую жизнь. зло.»

«Как у тебя дела с подготовкой к Турниру?» — спросил Ремус.

"Хорошо." Гарри пожал плечами. «Седрик показывал мне несколько интересных заклинаний, которые, по его мнению, могут помочь. Я выучил заклинание щита и взрывное проклятие. Хотел бы я иметь представление о том, каким может быть первое задание».

«Мы держим наши уши и глаза открытыми». — успокаивающе сказал Сириус. «Если мы что-нибудь увидим или услышим, мы сразу же сообщим об этом. Просто продолжайте усердно работать».

Они проговорили еще несколько часов, и Гарри узнал, что Сириус и Ремус пытаются выяснить местонахождение предателя Питера Петтигрю. Они оба были полны решимости привлечь своего бывшего друга к ответственности. Затем они потчевали его еще многими рассказами о приключениях в Хогвартсе. Гарри было интересно услышать некоторые истории, которые Сириус рассказал ему с другой точки зрения.

«Приближается полдень». — сказал Сириус после довольно неловкой истории о себе и девочке-шестикурснице, обнаруженной в очень компрометирующем положении отцом и матерью Гарри. — У тебя нет свидания?

"Верно." — сказал Гарри, вставая на ноги, и его лицо стало очень встревоженным. Сириус рассмеялся и многозначительно посмотрел на Ремуса, который улыбнулся в ответ.

«Расслабься, Гарри». — спокойно сказал Сириус. «Просто помни, что я всегда говорил тебе. Будь почтительным, слушай ее и будь вежливым. И прежде всего будь собой. Она хочет быть с тобой, не с каким-то выдуманым героем, а с тобой, Гарри».

Гарри кивнул и повернулся, чтобы уйти. Сириус остановил его и крепко обнял, а Ремус пожал ему руку. Затем, после того, как он получил направление к таверне «Три метлы», он в спешке ушел.

— Интересно, он будет таким же, как ты, — ухмыльнулся Ремус, глядя на своего друга. «Ложусь с каждой девушкой, которую увидит, или он будет как Джеймс и будет тосковать по одной девушке».

"Я надеюсь, что он будет немного оба". Сириус улыбнулся. «Играйте на поле, пока он не найдет свою идеальную пару, а затем относитесь к этой девушке как к принцессе до конца».

своей жизни».

Трейси Дэвис проснулась чуть позже, чем хотела, но все равно взволнована. Они с Дафни потратили много времени, пытаясь подобрать идеальный наряд для свидания Трейси. Трейси хотела надеть юбку, чтобы показать свои ноги, но Дафна заметила, что сейчас, когда приближается зима, вероятно, будет слишком холодно, и Трейси неохотно согласилась, что не хочет мерзнуть весь день.

В конце концов, Дафна одолжила своей подруге очень красивую пару джинсов, а две девушки выбрали выцветший синий джемпер, который, как была уверена Дафна, красиво подчеркнет достоинства Трейси.

После того, как Трейси приняла душ, они с Дафной принялись за обычно несговорчивые каштановые волосы Трейси. Дафна сказала, что было бы хорошо, если бы Трейси держала это подальше от своего лица, поскольку Гарри, похоже, нравилось смотреть ей в глаза.

Бросив последний долгий взгляд в зеркало перед тем, как отправиться завтракать, Трейси была уверена, что ее ждет очень приятный день.

Трейси и Дафна пошли на поздний завтрак. В конце концов, Трейси не собиралась идти в Хогсмид только для того, чтобы нервно ждать Гарри и выглядеть идиоткой. Дафна предложила подождать с ней, может быть, даже пройтись по магазинам, но Трейси сказала, что они с Гарри собираются сделать это после обеда.

Трейси съела легкий завтрак и через некоторое время решила, что можно идти в деревню. Во время поездки Трейси обнаружила, что Дафна планировала встретиться с Блезом Забини.

— С каких это пор ты начал разговаривать с Забини? — спросила Трейси.

"Я не знаю." Дафна пожала плечами, ее щеки слегка покраснели. — Он попросил меня встретиться с ним, и что из-за того, что вы с Поттером собираетесь вместе...

«Ну, из всех мальчиков в нашем доме он, безусловно, самый красивый, но, ты знаешь, тебе не обязательно встречаться только с мальчиками из Слизерина. Некоторые из этих парней из Дурмстранга неплохие для глаз».

"Я знаю." — категорически сказала Дафна, глядя в окно на проходящий мимо лес. «Но мне нравится Блейз. Он... я не знаю».

«Хорошо. Но я хочу подробности позже». — многозначительно сказала Трейси. Дафна криво улыбнулась, карета остановилась, и девушки вышли.

— Что ж, у меня есть час до встречи с Гарри. — с тревогой сказала Трейси. «Я понятия не

имею, почему я так нервничаю».

"Просто успокойся." Дафна рассмеялась. «С тобой все будет в порядке. Просто будь проще. Поговори с ним, как в любое другое время. Просто расслабься и получай удовольствие».

"ты не оставишь меня, ты?" — спросила Трейси с явной паникой в голосе.

"Да я." Дафна улыбнулась. «У меня свидание, и я не хочу опаздывать». Она помахала рукой и пошла, оставив Трейси стоять, чувствуя себя очень глупо. Она покачала головой, пытаясь проветрить голову и не думать о предстоящей встрече с Гарри. Она вышла на главную дорогу и решила пойти в Скринвеншафтс, чтобы купить несколько необходимых ей вещей. Она не думала, что Гарри захочет проводить слишком много времени, разглядывая перья и пергамент.

Трейси увидела Пэнси Паркинсон и Миллисент Булстроуд, идущих через дорогу в «Сладкое королевство». Трейси вздрогнула при мысли, что Пэнси шпионит за ней с Гарри. Пэнси не переставала твердить о том, какой уродливый и грубый Гарри. С момента своей первой встречи с Гарри Драко твердил и твердил всем, кто готов был слушать, о раздутом эго Гарри и явном недостатке власти. Драко не нравилось, когда его выставляли идиотом. Он оскорблял Дафну и Трейси на каждом шагу за их ужасный вкус в отношении друзей.

Трейси переключилась на мысли о Гарри. Они встретились накануне, чтобы окончательно договориться, когда они встретятся. Гарри выглядел таким же нервным, как и она, когда они разговаривали, но он улыбнулся и сказал ей, что очень хочет пойти с ней в Хогсмид. Он провел рукой по волосам, спутав их еще больше, чем раньше, и Трейси это показалось очень милым.

Трейси взглянула на часы и отнесла новые перья к прилавку. У нее было около двадцати минут до встречи с Гарри, поэтому она решила не спеша прогуляться к пабу.

Она смотрела в окно Gladrags, когда увидела отражение Гарри на другой стороне улицы. Она повернулась и увидела, что он идет на почту. Решив сделать ему сюрприз, Трейси побежала через улицу в почтовое отделение.

Там было несколько человек, и Трейси смогла встать прямо за Гарри, который платил за международную доставку письма.

— Письмо домой? — спросила Трейси. Гарри повернулся и широко улыбнулся, увидев ее.

«Привет. Ты выглядишь... вау». — сказал Гарри, глядя на нее. Трейси сделала себе пометку поблагодарить Дафну за помощь.

"Ах, да." — сказал Гарри, вспомнив, что она задала ему вопрос. «Я был уверен, что у меня есть время, чтобы попасть сюда и отправить письмо моему другу». Гарри повернулся к Трейси с ужасом на лице. — Я не опоздал?

"Нет." Трейси ухмыльнулась. Я был через улицу по пути в паб, когда увидел, что ты зашел сюда. Я подумал, что мы могли бы пойти туда вместе. Если это нормально?"

«Нет, я бы хотел этого». Гарри улыбнулся.

Он получил сдачу у человека за прилавком и наблюдал, как тот привязал письмо к большой рогатой сове, которая улетела, как только письмо было прикреплено. Гарри повернулся к Трейси, и, взмахнув рукой, они вместе отправились обедать.

— Так ты видел своего крестного? — спросила она, глядя на него. Он кивнул.

«Да, он был действительно счастлив услышать все о том, что я замышляю. Он был действительно зол из-за того, что случилось со Снейпом».

"Вы попали в беду?" - обеспокоенно спросила Трейси.

«О нет. Он не злился на меня. Он знал Снейпа в школе, они не любили друг друга, и он был зол на то, что Снейп пытался причинить мне боль, хотя я не думаю, что он действительно причинил бы мне боль. По крайней мере, я надеюсь, что нет. Во всяком случае, после этого мы говорили о других вещах. Он очень беспокоится о турнире».

«Я забыл об этом. Что странно, потому что ты здесь, как и две другие школы, но, знаешь, на самом деле еще ничего не произошло. Я думаю, что мы все забыли об этом, правда».

Они подошли к «Трём метлам», и Гарри открыл дверь, чтобы позволить Трейси войти, и последовал за ней внутрь.

Гарри с улыбкой оглядел таверну. Было много студентов из Хогвартса, а также из Дурмстранга и Шармбатона, наслаждающихся теплом и компанией. Откуда-то донесшийся до небес божественный аромат еды накрыл Гарри, и Трейси ухмыльнулась ему в лицо.

— Найдем столик?

Гарри последовал за ней в толпе, и они нашли маленький столик возле окна. Через мгновение их встретила высокая очень привлекательная женщина и вздрогнула, увидев Гарри.

— Боже мой, очень приятно познакомиться с вами, мистер Поттер. — сказала женщина, протягивая руку. Гарри потряс его с озадаченным выражением лица. "Что я могу вам дать?"

Трейси и Гарри заказали еду и сливочное пиво, которое женщина, которую Трейси опознала как мадам Розмерту, принесла к их столу и сказала, что их еда будет готова через несколько минут.

— Итак, если не для пересылки, могу я спросить, кому вы писали? — спросила Трейси, сделав глоток из своего напитка.

«Мой лучший друг, Марк. У него все еще каникулы, но я хотел рассказать ему обо всем, что происходит. Он был моим другом с тех пор, как я пошел в школу, и было бы просто отстойно, если бы я вернулся в школу и обнаружил, что его нет. Я не хотел делать это с ним».

«Это очень мило с твоей стороны». — сказала Трейси.

«Нет, это просто вежливо. По правде говоря, я так хорошо проводил время, что почти не думал ни о ком из своих друзей. Я скучаю по ним всем. чтобы они пришли посмотреть задания».

— У тебя была девушка? Трейси покраснела, когда спросила об этом, но далеко не так сильно, как Гарри, который подавился своим сливочным пивом.

"Гм." Гарри запнулся, вытирая лицо. "Нет."

Мадам Розмерта принесла им еду и поставила перед ними, прежде чем подмигнуть Гарри и снова уйти.

«Нет, у меня не было девушки. Я пытался сблизиться с девушкой, которая поцеловала меня прямо перед перерывом, но не более того. На самом деле...» — сказал он, глядя в очень темные карие глаза Трейси, и очень нервно улыбаясь. «Честно говоря, это первое свидание, на котором я когда-либо был».

"Действительно?" — спросила Трейси с удивлением.

"Ах, да." Гарри пожал плечами.

"Ух ты." Трейси сказала глядя на него с удивлением. «Я просто предположил... Ну, это тоже мое первое свидание».

Гарри немного посветлел. Трейси почувствовала, как загорелись ее щеки, и снова склонила голову к еде.

Прежде чем они успели что-то сказать, кто-то подошел к их столу.

"Привет!"

Трейси подняла глаза и улыбнулась, увидев Дафну вместе с Блейзом Забини.

«Мы как раз собирались уходить и хотели поздороваться». — сказала Дафна. — Тогда увидимся позже сегодня вечером.

"Хорошо." Трейси улыбнулась.

— Было приятно снова увидеть тебя, Гарри. — сказала Дафна, и Блэз слегка кивнул головой, когда они повернулись, чтобы уйти.

Трейси смотрела, как они уходят. «Я все еще в шоке». она сказала.

"О чем?" — спросил Гарри, глядя на нее, пока она продолжала смотреть, как ее друг уходит. Она повернулась к Гарри, прежде чем продолжить.

«Дафни более или менее преследовали мальчики с тех пор, как мы пошли в школу. Она очень красивая, и ее семья очень обеспечена. Не только в деньгах, но и во власти. Дафна сказала мне, что ее отец заключает для нее множество брачных контрактов и ее сестра каждый год, некоторые из них от каких-то действительно отвратительных стариков. Ну, многие мальчики пытались предъявить ей права. На втором курсе она начала становиться холодной и отчужденной, когда нас не было в нашей комнате. Она сказала мне, что ее мать помогла ей придумать все это отношение, которое должно было помочь избежать нежелательного внимания, и это сработало». Трейси пожала плечами.

— Значит, ты потрясен, увидев ее с мальчиком? — спросил Гарри.

— Немного. Она сказала мне только сегодня утром. Трейси призналась. «Вот почему она была так сдержанна с тобой поначалу. Она просто предполагает худшее из всех. Но она выглядела счастливой... о нет».

Гарри заметил, что Трейси теперь смотрит на группу девушек, приближающихся к их столику. Гарри видел их всех в школе, но еще не выучил ни одного из них. У девушки впереди были черные волосы до плеч и холодная усмешка на лице.

«Ну, Трейси, спряталась в углу с Гарри Поттером». — сказала девушка с видом превосходства.

— Привет, а ты? — вежливо спросил Гарри. Девушка лишь усмехнулась над Гарри, и ему это напомнило Снейпа.

«Школа полна уважаемых и красивых мужчин, а ты здесь с мальчиком». Девушка продолжила.

— Никто не приглашал тебя присоединиться к нам, Пэнси. — отрезала Трейси.

— Я просто беспокоился о своем товарище-слизеринце. — сказала Панси с очень фальшивым тоном беспокойства. Она даже приложила руку к сердцу. — Я имею в виду, каким бы другом я был, если бы не указал, что ты мог быть здесь с кем-то respectable, вроде Тео.

— Тебя никто не спрашивал, Пэнси. — прошипела Трейси. Гарри мог сказать, что эта девушка, Пэнси, просто пыталась разозлить Трейси, и он не собирался позволять кому-либо испортить это свидание, если бы мог помочь.

«Извините, я не хочу быть грубым здесь, но вы как бы делаете это невозможным. Так что я скажу это как можно мягче. Уходите».

Пэнси повернулась и посмотрела на Гарри со злобной улыбкой на лице. — Я не с тобой разговаривал, Поттер. Она снова посмотрела на Трейси, которая выглядела убийственно.

— Я думаю, Трейси, ты предпочла бы кого-нибудь из более знатных родителей. Разве не ты говорила, что всех грязнокровок следует бросить в озеро и оставить их тонуть?

Гарри повернулся и посмотрел на Трейси, чьи глаза стали размером с блюдца, а лицо побледнело.

«Да, я очень хорошо помню, что вы считали, что всех грязных существ следует скормить зверю Слизерина. Что нам было бы намного лучше, если бы каждый, кто родился от магла, был задушен в своих кроватках».

Трейси вскочила со своего места и выбежала прямо из «Трех метел», оставив Пэнси смеющейся вместе со своими друзьями, а Гарри сидел ошеломленным. Он медленно поднялся и стал на голову выше Панси, холодно глядя на нее. Панси все еще смеялась, когда Гарри слегка наклонился к ней и очень спокойно заговорил.

«Интересно, веришь ли ты в карму?» Он сказал. Панси еще сильнее рассмеялась над Гарри.

"Какая?" — спросила она, пытаясь снова взять себя в руки.

«Видите, вы только что составили мой список, и, поскольку в данный момент в нем больше никого нет, все мое внимание будет сосредоточено на вас. извиниться перед Трейси за все, что ты здесь сделал. Иначе я превращу твою жизнь в ад».

Что-то в его тоне или, может быть, его холодный взгляд отрезвил Пэнси, но когда Гарри прошел мимо нее, Пэнси вздрогнула. Она никогда никого и ничего не боялась, за исключением некоторых вещей, которые Хагрид принес им для изучения. Но пока она смотрела, как Гарри платит за еду, что-то внутри Пэнси кричало ей, чтобы она сделала так, как сказал Поттер. К счастью, Ее гордость была намного громче, и она просто издевалась, призывая девушек, которые были с ней, следовать за ней. В конце концов, что Поттер действительно мог ей

сделать?

Гарри вышел из «Трех метел» и осмотрел улицу в поисках признаков Трейси. Там было множество людей, но он не мог видеть никаких следов своего спутника.

«Привет, Гарри».

Гарри повернулся и увидел приближающихся Су Ли и Мораг МакДугал. Гарри улыбался, но продолжал осматривать толпу.

«Э-э, привет. Кто-нибудь из вас видел Трейси Дэвис?» Он спросил. Две девушки посмотрели друг на друга и покачали головами.

"Нет почему?"

"Неважно." — сказал Гарри. "Я увижу тебя позже."

Гарри направился вверх по дороге, а затем обратно вниз по другой стороне. Нигде не было никаких признаков его свидания. После почти часа поисков Гарри понял, что Трейси, должно быть, вернулась в замок.

"Гарри?"

Гарри повернулся и увидел приближающихся Дафну и Блейза.

"Привет." — уныло сказал Гарри.

"Где Трейси?" — спросила Дафна, ее лицо стало жестким.

— Вот что я хотел бы знать. Гарри ответил, прислонившись к стене и повесив голову.

— Что ты с ней сделал? — спросила Дафна, ее голос стал жестким, а глаза сузились.

"Ничего такого!" У Гарри закружилась голова. «Она ушла после того, как Пэнси наговорила кучу вещей».

Взгляд Дафны тут же смягчился, и даже Блэз тихонько присвистнул.

"О, нет." Дафна застонала. — Хочу ли я вообще знать, что она сказала?

«Она продолжала рассказывать о том, что Трейси считает, что всех «грязнокровок» следует убить».

"Ах это." — сказала Дафна, закатив глаза. «Я собираюсь раскрыть вам самую сокровенную и темную тайну Трейси, за которую она очень стыдится. Когда мы впервые приехали в Хогвартс, Трейси была больше всего влюблена в Драко Малфоя. Он ей так нравился, что она начала меняться, поэтому он замечал бы ее, пока она не стала чем-то, что даже она не могла вынести. Наша дружба была почти разрушена ".

— Дай угадаю, в это время она была против магглорожденных? — спросил Гарри, и Дафна кивнула.

"Прямо в один. Затем, на втором курсе, после того, как некоторые люди окаменели, и я перестал с ней разговаривать, ну, она немного покопалась в себе. Короче говоря, она поняла, что Драко был отморозком, и что она хотела чего-то лучшего. Кого-то, ради кого ей не пришлось бы менять себя».

«Она никогда не казалась мне одной из тех фанатиков Чистой Крови». — сказал Гарри.

«Она настолько далека от этого, насколько это вообще возможно». — сказал Блейз очень низким голосом. Гарри не мог припомнить, чтобы раньше слышал его голос. «На факультете Слизерин очень мало тех, кто не разделяет такого мышления, и мы не кричим об этом. Это усложняет жизнь».

— Есть шанс, что ты знаешь, куда она могла уйти? — спросил Гарри у двоих.

"Скорее всего, обратно в замок." Дафна пожала плечами.

Гарри грустно кивнул. «Ну, вот и все для нашего свидания». потом он вдруг оживился и улыбнулся. — Ты можешь устроить ей встречу со мной где-нибудь сегодня вечером?

Дафна выглядела неуверенно, но через мгновение кивнула. "Я думаю так."

"Хороший."

Затем Гарри продолжил объяснять, что он имел в виду. Улыбка Дафны стала еще шире, пока она слушала.

Трейси пошла прямо в свою спальню после того, как проделала весь путь до замка. Она была истощена и несчастна. Что Гарри должен думать о ней. Все, что Трейси хотела сделать, это ударить Пэнси по ее расплюсченному лицу. Трейси отчаянно плакала двадцать минут после того, как легла в постель, но после долгой пробежки и всего остального Трейси заснула беспокойным сном.

Ее разбудила Дафна, которая сочувственно улыбалась.

«Я столкнулся с Гарри». — сказала Дафна, садясь на кровать Трейси, в то время как другая девушка села.

— Он ненавидит меня? — жалобно спросила Трейси.

«Нет, но он обеспокоен. Ты убежала, и он потратил час, пытаясь найти тебя, прежде чем столкнулся со мной и Блейзом. Он рассказал мне все, и ну, я как бы объяснил ему кое-что».

— Ты рассказал ему о моем увлечении блондинкой? Трейси почувствовала, как ее щеки вспыхнули.

«Вроде должен был. Но он знает, что это в прошлом. Послушай, он хочет тебя видеть. Фактически, сегодня вечером».

"Какая?" Трейси явно удивилась. Дафна только кивнула.

«Он говорит, что чувствует себя обманутым из-за того, что вы сбежали, и хочет, чтобы вы встретились с ним за ужином».

«Я не могу. Я не могу пойти в Большой зал и...»

«Он не хочет встречаться в Большом зале». — сказала Дафна.

Трейси выглядела растерянной, а Дафна все объяснила. Трейси неохотно согласилась, и в половине седьмого она последовала инструкциям, которые дала ей Дафна, и обнаружила, что Гарри ждет ее, прислонившись к большому портрету вазы с фруктами.

"Эм, привет." Она сказала очень нервно».

"Привет." Гарри легко улыбнулся. «Ты как бы оставил меня висеть сегодня днем. Мы должны были пойти по магазинам».

"Мне жаль." — тихо сказала Трейси. Гарри улыбнулся и протянул руку.

«Не имеет значения. Я понимаю. Но я думаю, что первое свидание должно быть чем-то, о чем вы вспоминаете с любовью, понимаете?»

С этими словами Гарри повернулся и пощекотал грушу на картинке. Трейси часто задавалась вопросом, где находятся кухни, но никогда не думала их искать. Гарри провел ее мимо четырех

длинных столов, которые явно отражали четыре стола факультета в Большом зале. Она увидела десятки домашних эльфов, которые убирали со столов и кланялись всякий раз, когда ловили взгляд Трейси.

Гарри остановился перед маленьким круглым столом с двумя стульями и двумя тарелками с несколькими тарелками с едой.

— Я подумал, что таким образом никто не сможет прервать нашу трапезу. Гарри улыбнулся, и Трейси не могла не улыбнуться.

— Спасибо, Гарри.

"Слушать." — сказал Гарри, помогая ей сесть. «Возможно, мне понадобится ваша помощь. Видите ли, я думаю, что девушке, которая беспокоила нас раньше, нужно преподать серьезный урок...»

<http://tl.rulate.ru/book/82374/2572150>